

Огонь. Всё, что видел глаз, — было огнём. Огонь пожирал траву и деревья, пожирал дома, пожирал тела, пожирал всё живое, корчащееся в муках...

— Мама, мама! Мама... — Маленькая девочка сжимала уже безвольную руку матери, глядя в её потухшие глаза. Сухие, обжигающие слёзы ручьём текли по щекам. Но сколько ни лей слёз — не залить этого яростного пламени, не вернуть к жизни родного человека.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Босс, правильно, что не пошли помогать Наньцзину! Давно уже так не отрывались!

Единственное, что не мог пожрать огонь, — это зло.

— Хм, это только начало. Когда я займу первое кресло в Крепости Серпа, моё пламя сможет спалить не только эту жалкую деревушку. Тогда и сам император, старый пёс, будет корчиться в моём огне, будет кланяться мне в ноги!

— Ха-ха-ха-ха! Босс, вы — истинный пример для всех горных разбойников! Эй, а этот никчёмный Павильон Наньцзин ещё смотрит на нас свысока, опутывает своими дурацкими правилами! Когда-нибудь мы заставим этих наньцзинских псов понять — кто настоящий хозяин на еретическом Пути!

— Хм. И кто же?

— Конечно же вы, босс! Единственный предводитель Крепости Серпа — господин Не Сяо!

— Кхе-кхе-ха-ха-ха! Хорошо. Эту жалкую девчонку из огня я жалую тебе.

Крохотная девочка, изо всех сил зажимая рот ладошками, вытаращила глаза. Лицо её исказилось от ужаса.

— Благодарю, босс! — Голос звучал дико, полный восторга и похоти.

— Не торопись, забавляйся. Я двинусь к следующей деревне. И смотри, всю добычу собери.

— Так точно! Счастливого пути, босс!

Жестокий топот копыт постепенно удалялся. А зловещие шаги уже раздавались где-то рядом, прямо за спиной.

— Хе-хе-хе... Где же ты, красотка?

Девочке было страшно до дрожи. Но её трясущаяся ручонка всё же нащупала рядом с материнской ладонью рукоять кухонного ножа. Она медленно поднялась, обеими руками вцепившись в рукоять, глубоко вдохнула и изо всех сил заставила дрожь утихнуть.

Шаги приближались.

Шанс был только один. Миг.

Как бы ни было страшно, чтобы выжить — нужно вонзить этот нож в грудь врага.

— Ты... здесь?

Длинная тень злобного пса обрела форму, и на ней расплылась мерзкая усмешка.

Лязг!

Тунлун резко развернулся в воздухе, парируя длинный меч, занесённый Вэй Юньлань.

Мрачная, призрачная мелодия флейты всё ещё витала в воздухе.

Ли Чжао отпрыгнула назад, мгновенно увеличив дистанцию. Как она и предполагала, в следующее мгновение меч, описав горизонтальную дугу, с громовым свистом рванулся вперёд, наночёт колющий удар. Но противница уже предвидела это движение, и удар, пусть и молниеносный, прошёл впустую.

Но это было ещё не всё.

Вэй Юньлань оттолкнулась ногой, но на середине шага резко сменила траекторию, её тело замерло рядом с Ли Чжао, и тут же последовал сокрушительный рубящий удар с разворота!

Вновь предугадав движение, Ли Чжао толчком носка оторвалась от земли, поджав ноги, и клинок просвистел впустую. Пока противница не успела продолжить атаку, Ли Чжао, словно отпущенная тетива, резко выпрямилась, и Тунлун с силой обрушился сверху на голову Вэй Юньлань. Правда, удар был намеренно небыстрым.

Увидев это, Вэй Юньлань поспешно отскочила на несколько шагов, легко блокировала меч, но, будучи в полубессознательном состоянии, не ожидала такой чудовищной силы. Удар, будто обрушившаяся гора, пригвоздил её к земле, заставив присесть на одно колено.

Мысленно пробормотав «прости», Ли Чжао резко ослабила давление, провернула меч. Тунлун проскользнул в узкий зазор между лезвием противницы и её собственной шеей, а она сама шагнула вперёд, сократив дистанцию.

Вэй Юньлань, всё ещё присевшая на колено, поспешно отвела меч, угрожающий её горлу, и на мгновение упустила из виду саму Ли Чжао.

В следующее мгновение ребро ладони обрушилось на боковую часть её шеи. Вэй Юньлань тут же потеряла сознание. К счастью, Ли Чжао успела подхватить её за плечи, не дав упасть.

Призрачная мелодия флейты оборвалась так же внезапно, как и началась.

Ли Чжао нахмурилась, оглядываясь по сторонам. Чувство было странное, необъяснимое. Она не ощущала ничего присутствия, но звук оборвался слишком уж вовремя.

Вопросов было много, но Ли Чжао понимала: здесь нельзя задерживаться. Она вложила меч Вэй Юньлань в ножны, взвалила бесчувственное тело на спину, крепче сжала в руке Тунлун и, воспользовавшись лёгким шагом, рванула вперёд, наугад выбрав направление...

Тем временем Чжоу Сюаню и Вань Цзюньи тоже пришлось несладко.

Цао Мань, видимо, предвидел, что они могут переодеться в стражников, и потому действительно ввёл условный пароль. Неверный ответ неминуемо влёт за собой стычку.

Более того, путь к Павильону Чжоя был усеян ловушками. В тот миг, как они дали неверный отзыв, со всех сторон хлынули десятки стражников, плотным кольцом окружив их.

И Вань Цзюньи, и Чжоу Сюань не любили лишних слов и терпеть не могли, когда инициативу перехватывали другие. Поэтому в момент появления стражников они синхронно выхватили

мечи, мельком пересеклись взглядами — и без малейшей задержки атаковали одного из гвардейцев, ещё не успевшего как следует встать в строй.

Их клинки были стремительны и смертоносны. Несчастный стражник получил два удара. Пусть не смертельных, но выведших его из строя наверняка.

Всё произошло так быстро, что остальные замерли на месте, словно деревянные болванки, не зная, как реагировать.

Когда же они опомнились, Чжоу Сюань и Вань Цзюньи были уже далеко. Стражники бросились в погоню, но строй их был беспорядочен, и они больше мешали друг другу, чем преследовали беглецов.

Эти две внезапные перестрелки наконец-то заставили остальную охрану Квартала Юйюй осознать: в комплекс проникли непрошенные гости. Мечи были обнажены почти синхронно, и стража, подобно морскому прибою, расплылась по коридорам, сохраняя между собой небольшие, но чёткие интервалы, образуя гигантскую расставленную сеть.

Слух у Ли Чжао был отменный. Этот «шум прибою» она слышала отчётливо. Более того, она ясно ощущала, как люди с разных сторон стремительно сближались с её позицией.

Можно сказать, что вариантов оставалось всего два: забраться на крышу или нырнуть в одну из комнат. Или же, если уж на то пошло, попытаться прорваться сквозь окружение, играя со смертью. Однако Ли Чжао отдавала себе отчёт: с беспомощным телом на спине и первый, и второй вариант были слишком рискованны.

Выбор, по сути, был один.

Она вздохнула. Не раздумывая, полагаясь на интуицию, выбрала дверь, с ношей за спиной ворвалась внутрь — и почти лоб в лоб столкнулась с... личиной призрака.

Призрачная маска так напугала Ли Чжао, что её рука с Тунлун дёрнулась сама собой. Противник заметил это движение. Лязг выхватываемого из ножен кривого меча заставил содрогнуться сам воздух.

Клинок был покрыт блестящим серебряным порошком, и его отблеск заставил Ли Чжао зажмуриться. Она поспешно подняла меч для защиты. Лезвия столкнулись с чистым, звонким лязгом. Ли Чжао отлетела на шаг-два, ударившись спиной о дверной косяк. Холодный пот выступил на лбу.

Честно говоря, Ли Чжао почувствовала, что была на волоске от смерти. Человек в маске-призраке явно пощадил её, иначе кривой клинок уже срезал бы с неё мясо.

— Кхе-кхе, Цзинцзин, зачем же так пугать гостью?

Внезапно раздался низкий, мягкий и слегка слабый голос. Ли Чжао повернула голову на звук, и её взору предстала женщина в наполовину зелёной маске.

Она сидела у свечи. Тусклый свет свечи подчёркивал болезненную бледность её лица — явный признак затяжной хвори. К тому же женщина была удивительно худа, словно от одного неловкого прикосновения могла рассыпаться.

Услышав это, человек в маске-призраке вложил кривой меч в ножны и молча встал рядом с

женщиной в зелёной маске.

Ли Чжао следила за её движениями взглядом. Лишь когда та замерла на месте, она выдохнула с облегчением и поправила съезжающую со спины Вэй Юньлань.

В этот момент за дверью послышались торопливые шаги, которые резко оборвались прямо перед створками.

Тук-тук-тук.

Ли Чжао поняла: это, скорее всего, погоня. Выражение её лица стало мрачным. Она посмотрела на женщину в зелёной маске — и во взгляде её читалась безмолвная просьба.

Та женщина улыбнулась, поднялась и направилась к двери. Шаги её были неторопливы и спокойны. Человек в маске-призраке остался на месте, не двигаясь.

Когда хозяйка приблизилась, Ли Чжао поспешно посторонилась. Та жестом указала на стоящую в углу ширму. Ли Чжао мгновенно сообразила, что от неё хотят, и, неся на спине Вэй Юньлань, бесшумно юркнула за укрытие.

Убедившись, что они спрятаны, женщина в зелёной маске приоткрыла дверь — всего на небольшую щель. Снаружи, как она и предполагала, стояли несколько стражников с озабоченными лицами.

— Чем могу быть полезна? — спросила она и, прикрыв рот рукой, слегка кашлянула.

Стражники переглянулись. Один из них, сложив руки в приветственном жесте, почтительно произнёс:

— Осмелимся спросить, Дева Гу, не беспокоили ли вас посторонние? Возможно, в одеяниях, подобных нашим, с женщиной. Мужчина и женщина.

— Нет. Желаете войти и осмотреть покои? — Она улыбнулась, опередив их возможное предложение.

Услышав это, стражники снова переглянулись. Старший из них ответил:

— Нет необходимости. Просим прощения за беспокойство.

— Ничего страшного. Если кого-то замечу, обязательно извещу вас, — снова опередила она их, не дав договорить.

Стражники на мгновение онемели, лишь почтительно пробормотали слова благодарности.

Женщина в зелёной маске слегка кивнула и закрыла дверь. Вскоре за дверью вновь зазвучали шаги, постепенно удаляясь.

Выждав ещё немного, женщина позвала Ли Чжао выйти из-за ширмы, а затем налила ей чашку светлого чая. Разумеется, не забыла и о себе, и о своём молчаливом спутнике. Похоже, она намеревалась завести неспешную беседу.